

Супруги, каждый из которых был обеспокоен своими проблемами, отправились в расположенный неподалеку чайный ресторан. Виртуальный официант спросил их, что бы они хотели выпить, и вскоре робот принес им чайник черного чая.

В этот момент до назначенного времени встречи с семьей Чжоу оставалось еще пятнадцать минут.

Чжоу Танда и его жена привезли Юань И на парковку ресторана.

Когда аэрокарр приземлился, Чжоу Танда сказал Юань И: «Сяо И, мы с твоей тетей приготовили подарки для директора Ли и его жены, но их еще не доставил. Почему бы тебе не пойти первым и не извиниться перед ними за нас, просто сказав, что мы скоро будем там?»

Сегодня Юань И был одет в совершенно новый наряд, купленный Фан Цзин, и от него исходил странный аромат. Казалось, этот аромат наконец-то замаскировал неприятный запах феромонов, который раньше от него исходил.

Юань И кивнул, вышел из аэрокарра и направился в чайную комнату.

Дверь снова закрылась, и Фан Цзин сказала: «Разве я не могла подождать одна, зачем тебе ждать здесь? Почему ты позволила ему идти одному? А вдруг он скажет что-нибудь плохое?»

Чжоу Танда сказал: «Я отпустил его одного только потому, что хотел услышать, скажет ли он что-нибудь неподобающее семье Ли наедине. Сегодня утром я заменил ему коммуникатор, чтобы его можно было использовать для прослушивания. Если у этого парня действительно плохие намерения, то мы сможем подготовиться заранее, ведь брачный союз — это не пустяк».

Фан Цзин выслушала и сочла это разумным, поэтому кивнула.

В разгар дня в чайном доме за столиками сидело лишь несколько человек. Едва Юань И вошел и произнес, что ищет кое-кого, как виртуальный официант тут же проводил его к Ли Чэнпину и его супруге.

Глаза Цзянь Юру внезапно сверкнули, когда она увидела, как юный омега приближается к ним.

Она видела немало прекрасных омег, но ни одна из них не сравнивалась с этим ребенком. Кожа его была светлой, черты лица — нежными, а глаза... они не были робкими и потускневшими, как она ожидала; напротив, они сияли чистотой и яркостью, словно озерная гладь, отражающая блестящую черную нефритовую бусину, переливаясь и искрясь.

Не было преувеличением назвать его лицо воплощением совершенной красоты. Снимки в интернете не произвели на нее впечатления, но увидеть его вживую оказалось настоящим откровением.

Юань И подошел и поприветствовал Цзянь Юру и господина Ли, избегая и подобострастия, и высокомерия: «Здравствуйте. Могу ли я спросить, вы директор Ли и профессор Цзянь?»

«Верно, это мы, — подтвердила Цзянь Юру. — А ты Юань И, верно?»

Юань И кивнул.

«Да, это я. Здравствуйте, директор Ли, здравствуйте, профессор Цзянь. Мои дядя и тетя тоже

приехали. Однако подарки, которые они хотели вам вручить, еще не прибыли, так что вам придется немного подождать, прежде чем они смогут пройти. Надеюсь, вы не будете возражать».

Цзянь Юру незадолго до этого беседовала со своим старым одноклассником о Юань И и узнала, что ребенок был неплохим человеком, но воспитанным несколько робким и нерешительным.

Она опасалась, что такой темперамент не позволит ему достойно воспитывать следующее поколение, и считала его еще ребенком. Неожиданно он оказался вовсе не робким; каждое его движение было естественным и грациозным, исполненным спокойствия.

Ее мнение мгновенно изменилось.

Улыбнувшись, она произнесла: «Молодец, садись, поговорим».

«Спасибо», — ответил Юань И и уселся напротив Цзянь Юру. Но больше он ничего не сказал. Он лишь спрятал левую руку с коммуникатором под стол, обмакнул пальцы правой руки в чай и нарисовал на столе маленькое уху, затем многозначительно взглянул в окно.

Цзянь Юру, проработавшая вместе с Ли Чэнпином десятилетия, видела самых разных студентов и их родителей. Они умели искусно оценивать характеры и отличались острым умом. Увидев рисунок Юань И, они сразу же насторожились.

Затем Цзянь Юру улыбнулась еще шире: «Твой дядя и тетя слишком добры. Что бы ты хотел выпить? Выбирай что хочешь».

Юань И позавтракал перед выходом, поэтому не чувствовал голода и заказал фруктовый чай для улучшения пищеварения.

Меню отображалось на виртуальном экране: достаточно было озвучить свое желание и подтвердить заказ, и робот-официант доставит блюдо.

Наблюдая за его спокойным и невозмутимым поведением, Цзянь Юру невольно почувствовала подозрение.

Действительно, личность человека может измениться под влиянием каких-то серьезных, внезапных обстоятельств. Но невозможно, чтобы кто-то из робкого и нерешительного в одночасье превратился в уверенного и спокойного. Это медленный процесс. Однако ее бывший одноклассник не был ненадежным; он никак не мог не заметить, что за человек этот ребенок.

Ли Чэнпин тоже был несколько озадачен.

Но если уж им суждено стать семьей, то человек с таким спокойным и уравновешенным характером, естественно, был бы предпочтительнее.

Поэтому он небрежно спросил: «Я слышал от командира гарнизона Чжоу, что ты добровольно согласился прийти в нашу семью Ли. Дитя, тебя не беспокоит, что тебе будет некомфортно или одиноко жить в незнакомой обстановке? Если ты действительно согласишься стать законным партнером Ли Хэна, то будешь жить в нашем доме. У нас с учителем Цзянем работа, и мы очень заняты, поэтому, возможно, не сможем часто о тебе заботиться».

Юань И осторожно взял чашку. «Я не в первый раз живу в чужой обстановке; просто нужно

время, чтобы привыкнуть. К тому же, я видел ваши онлайн-лекции, и у вас дома целая библиотека. Думаю, вы не будете против, если я возьму несколько книг. С ними я не буду чувствовать себя одиноко, и мне будет легко привыкнуть. А если вы двое не возражаете, надеюсь, я смогу продолжить учёбу в будущем».

«А что, если мы будем возражать против того, чтобы ты продолжал учебу?» — спросила Цзянь Юру.

«Я думаю, это маловероятно, — ответил Юань И. — Ни один дедушка или бабушка не хочет, чтобы у их внука был неграмотный отец. Но если это действительно произойдет, я попробую бороться за это другим способом».

«А что, если мы всё же будем возражать?» — спросил Ли Чэнпин.

«Тогда я сам буду учиться. Это будет немного сложно, но это не значит, что я не смогу этому научиться», — сказал Юань И.

Другими словами, ему невозможно бросить учебу и остаться дома, чтобы просто воспитывать ребенка.

Цзянь Юру и Ли Чэнпин остались очень довольны этим.

Хотя они могли бы легко обеспечить свою будущую невестку на всю жизнь, даже если бы ей не нравилась учеба или студенческая жизнь, они надеялись, что человек, ставший отцом их внуков, будет амбициозной и самостоятельной личностью, поскольку это позволило бы ему оказать хорошее влияние на следующее поколение.

<http://bllate.org/book/17912/1720047>